

Дата поступления рукописи в редакцию: 11.07.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 17.08.2026

DOI: 10.24412/3034-4395-2026-3-144-153

САНГУЛИЯ Аслан Даурович,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры государства и права юридического факультета,
Абхазский государственный университет,
Сухум, Абхазия,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРАВО АБХАЗСКОГО НАРОДА НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ И ВОССТАНОВЛЕНИЕ СУВЕРЕННОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ АБХАЗИИ (1992–1993 гг.): ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Аннотация. В статье рассматривается историко-правовой аспект борьбы абхазского народа за право на самоопределение и восстановление суверенной государственности в период Отечественной войны народа Абхазии 1992–1993 гг. Автор прослеживает эволюцию абхазо-грузинских противоречий с XIX века, раскрывает механизмы подавления абхазской идентичности в советский период и анализирует правовые основания претензий Абхазии на самостоятельность. Особое внимание уделено вооружённому конфликту 1992–1993 гг.: его причинам, характеру, нарушениям международного гуманитарного права со стороны Грузии, а также международно-правовым аргументам в пользу легитимности стремления Абхазии к независимости. В работе сопоставляются позиции ключевых акторов (Абхазии, Грузии, России, международных организаций), приводятся экспертные оценки (С. В. Черниченко, Л. М. Карапетян и др.) и делается вывод о состоятельности Абхазии как государства и обоснованности права её народа на самоопределение.

Ключевые слова: право, самоопределение народа, Абхазия, Грузия, суверенитет, вооружённый конфликт 1992–1993 гг., международное право, историко-правовой анализ, национально-освободительное движение, территориальная целостность, Женевские конвенции.

SANGULIYA Aslan Daurovich,
Candidate of Law, Associate Professor
of the Department of State and Law, Faculty of Law,
Abkhazian State University,
Sukhum, Abkhazia

THE RIGHT OF THE ABKHAZIAN PEOPLE TO SELF-DETERMINATION AND THE RESTORATION OF THE SOVEREIGN STATEHOOD OF ABKHAZIA (1992-1993): HISTORICAL-THE LEGAL ASPECT

Annotation. The article examines the historical and legal aspects of the Abkhazian people's struggle for the right to self-determination and the restoration of sovereign statehood during the Patriotic War of the Abkhazian People in 1992-1993. The author traces the evolution of the Abkhazian-Georgian conflicts since the 19th century, reveals the mechanisms of suppressing Abkhazian identity during the Soviet period, and analyzes the legal grounds for Abkhazia's claims to independence. Special attention is paid to the armed conflict of 1992–1993: its causes, nature, violations of international humanitarian law by Georgia, and international legal arguments in favor of the legitimacy of Abkhazia's desire for independence. The paper compares the positions of key

actors (Abkhazia, Georgia, Russia, and international organizations), provides expert assessments (by S. V. Chernichenko, L. M. Karapetyan, and others), and concludes that Abkhazia is a viable state and that its people have a legitimate right to self-determination.

Key words: *law, self-determination of the people, Abkhazia, Georgia, sovereignty, armed conflict of 1992–1993, international law, historical and legal analysis, national liberation movement, territorial integrity, Geneva Conventions.*

Советский Союз на протяжении 70 лет своего существования сдерживал исторически сложившиеся противоречия и конфликты в «дружной семье» советских народов. Одним из таких узлов противоречий являлись взаимоотношения Абхазии и Грузии, в первую очередь, абхазов и грузин.

Этот конфликт имел глубокие корни, уходящие во вторую половину XIX века, когда опустевшие после Кавказской войны абхазские земли стали активно заселяться колонистами из Грузии.

В 1918 г. попытки самоопределения Абхазии были подавлены войсками Грузинской Демократической Республики, что также не способствовало укреплению взаимопонимания между двумя соседними народами.

31 марта 1921 г. была образована независимая ССР Абхазия, однако просуществовала она недолго и в начале 1922 г. под нажимом Сталина была вынуждена подписать Союзный договор с ССР Грузия.

В 1931 г. Абхазия была введена в состав Грузинской ССР на правах автономной республики.

Весь советский период был отмечен непрерывными усилиями Грузии, направленными на ассимиляцию абхазов и поэтапную ликвидацию абхазской государственности, и столь же упорной борьбой абхазов за сохранение своей этнической идентичности и повышение статуса Абхазии до уровня союзной республики. В таких условиях происходило формирование двух национальных проектов, вступавших в острое противоречие друг с другом [7, с. 29].

Однако, эта непрекращающаяся борьба, как правило, не выплескивалась за политические рамки, т. к. мощная машина подавления, существовавшая в СССР, сдерживала угрозу прямого столкновения между абхазами и грузинами.

В 1989-1991 гг. произошло правовое размежевание между Абхазией и Грузией. В результате этого Грузинская ССР прекратила

существование, а на ее месте возникло два независимых друг с другом государства - Грузия, заявившая о своей независимости, и Абхазия, которая в соответствии с советским законодательством того периода осталась субъектом Советского Союза.

Распад Советского Союза, в определенной степени выполнявшего функции гаранта сохранения малых народов и их государственности, породил у Грузии уверенность в том, что она путем силового давления окончательно решит проблему Абхазии.

Этому способствовало состояние грузинского общества, находившегося в состоянии националистического угара, порожденному многолетней пропагандой национальной исключительности, осуществлявшейся грузинском политической и интеллектуальной элитой.

Абхазский народ в Советском Союзе вел национально-освободительную войну и боролся за свое право на самоопределение в 1957, 1965, 1967, 1978, 1989 годах. В 1978 году в Абхазии был проведен референдум о выходе Абхазской АССР из состава Грузинской ССР. На площади Ленина в Сухуми состоялся двадцати пяти тысячный митинг. Выход Абхазии из состава Грузии, «абхазский вопрос», рассматривался представителями ЦК КПСС, которые были вынуждены приехать в Абхазию: И. В. Капитонов, В. И. Бровиков, А. С. Сенникова, В. В. Васильев, В. П. Рубен, В. Н. Кудрявцева, Э. А. Шеварнадзе, Г. Б. Колбин. В 1978 году абхазский народ мирным путём поставил вопрос о самоопределении [5, с. 42-43].

«Вопрос о вхождении Абхазии в состав Грузии раз и навсегда решён! У вас не спросят, кого заселить в Абхазию. Сочтено нецелесообразным в какой - либо форме решать вопрос выхода Абхазии из состава Грузии» [5, с.43] – принятое решение в корне противоречило ленинской национальной политике. Так было решено на бюро Абхазского обкома КП Грузии.

Но требование Абхазии о восстановлении

ее законных прав и государственности, утраченной по волеизъявлению одного человека до сих пор воспринимается руководством Грузии как национализм и сепаратизм и подавляется всем арсеналом средств государства вплоть до военных действий в 1992 году.

Пакт Бриана-Келлога, принятый в 1928 году, юридически запретил войну как способ разрешения конфликтов. Ст. 33 Устава ООН обязывает все государства разрешать споры только мирными средствами. Это требование содержится и в п. 3 ст. 2 Устава ООН: «Все члены ООН разрешают свои споры мирными средствами, чтобы не подвергать угрозе мир, безопасность и справедливость». В ст. 38 Статута Международного Суда ООН говорится, что споры разрешаются на основе международного права, справедливости и доброй совести. У государства есть только право выбора мирных средств разрешения спора.

Вооружённое вторжение Грузии на территорию Абхазии является началом войны международного характера, хотя Республика Грузия представляет агрессию против Абхазии как внутреннее дело грузинского государства. Однако сам факт обращения Грузии за помощью в Совет Безопасности ООН, в ОБСЕ, к Генеральному Секретарю НАТО М. Вернеру, угроза передачи дела на рассмотрение Международного Суда ООН являются признанием самой Грузией международного характера конфликта [12, с. 90]. Своим обращением в международные органы руководство Грузии признаёт, что ситуация в Абхазии выходит за рамки внутренней компетенции Республики Грузия и носит межгосударственный характер, так как, «согласно п.7 ст.2 Устава ООН, Совет Безопасности дела, входящие во внутреннюю компетенцию любого государства и внутренние конфликты не рассматривает».

У государства сейчас нет права на войну. Никакие поводы и причины не могут оправдать военные действия государства. Правомерное применение вооружённой силы и ведение войны оправданно только против колониального господства, иностранной оккупации, расистских режимов, осуществление нацией права на самоопределение – любые национально-освободительные войны. Данная норма закреплена в Дополнительном протоколе 1977 г. Следовательно, вооружённый конфликт в Абхазии но-

сит международный характер и расценивается как ведение войны, что в соответствии с п. 1 ст. 6 Устава Нюрнбергского трибунала является международным преступлением.

Грузинские войска использовали запрещённые средства и методы ведения войны, жестокое обращение с военнопленными, мирным населением, захват общественной, частной собственности, – данные преступления квалифицируются как военные в Римском Статуте Международного уголовного суда (1 июля 2002 г.).

Интересен тот факт, что Абхазия после распада СССР не объявила свою независимость, на что имела законное право, а предложила «проект договора, согласно которому Грузия стала бы федеративным государством, частью которого была бы Абхазская Республика». Парламент Абхазии в обращении к Госсовету Грузии от 12 августа 1992 года заявил о «своем желании сохранить связи с Грузией». «Мы, депутаты Верховного Совета Республики Абхазия, заявляем, что свою часть пути в направлении возрождения отношений между абхазским и грузинским народами пройдем без оглядки. При этом надеемся, что протянутая наша рука не повиснет в воздухе» [16, с.22].

Свержение первого Президента Грузии З. Гамсахурдиа и приход к власти Госсовета во главе с Э. Шеварднадзе раскололи грузинское общество по политическому признаку. В этих условиях новые Грузинские власти сочли, что единственным способом объединения грузинского народа может стать маленькая победоносная война. Уверенности в собственных силах придавало большое количество вооружений, полученных Госсоветом по Ташкентскому соглашению. Именно поэтому власти Грузии проигнорировали предложение Верховного Совета Абхазии о восстановлении отношений на новой равноправной федеративной основе.

По Ташкентскому Соглашению от 15 мая 1992 года Грузия получила 12 ударных вертолетов, более 350 единиц бронетанковой техники, более 3000 единиц автомобильной техники, 15 комплектов наземной техники и оборудования ПВО, более 400 орудий полевой артиллерии, 49 минометов, более 47 тысяч единиц стрелкового оружия и средств ближнего боя, более 230 вагонов боеприпасов. Здесь

есть два нарушения: 1. Оружие могло быть передано только членам СНГ. К моменту получения оружия Грузия не была участницей СНГ. Произошла неправомерная передача оружия. 2. Данное вооружение, по Ташкентскому Соглашению, не могло использоваться в военных целях [15, с.3].

14 августа 1992 г. Грузия начала вооруженную агрессию против Абхазии. Войска Грузии под предлогом обеспечения безопасности железнодорожного сообщения, а также освобождения заложников, якобы удерживаемых «звиадистами» (сторонниками З.К. Гамсахурдия – Президента Грузии, свергнутого в декабре 1991 г.) в Галском районе, вторглись на территорию Абхазии и начали стремительно продвигаться к столице республики Сухуму. В соответствии с планом военной операции под кодовым названием «Меч», войска должны были проследовать ночью по железной дороге и высадить свои подразделения во всех узловых пунктах, установив к утру контроль над всей территорией Абхазии. Это было началом войны, открытой агрессии со стороны Грузии [15, с.4].

Из резолюции III Генеральной Ассамблеи ООН, принятой в Нидерландах, Гааге 24 января 1993 года «По положению в республике Абхазия»: «Ввод грузинских войск на территорию Республики Абхазия привёл к многочисленным жертвам среди мирного населения... Акты насилия над мирным населением, преследование людей по национальному признаку и политическим убеждениям со стороны грузинских войск приняли массовый характер. Грузинскими войсками используется оружие массового поражения, запрещённое международными соглашениями... Ассамблея выражает обеспокоенность, что решение проблем национальных отношений посредством насилия становится нормой для руководства Грузии, о чём свидетельствуют военные действия в Абхазии, Южной Осетии, так и внутри самой Грузии. Ассамблея вынуждена констатировать, что политика руководства Грузии направлена на подавление прав и свобод соседних народов и «призывает» к строгому соблюдению «права народа на самоопределение» [17].

Абхазы и грузины – неродственные народы. Они имеют разное генетическое происхождение, их языки принадлежат к разным

лингвистическим семьям, у них сложились разные обычаи, традиции, материальная и духовная культура, национальный менталитет. Ближайшие этнокультурные и языковые сородичи абхазов, автохтонного коренного населения Кавказа, проживают на Северном Кавказе. Это – абазыны, адыгейцы, кабардинцы и другие горские народы [1, с.53].

Необходимо отметить, что краткий обзор историко-правовых взаимоотношений Абхазии и Грузии, свидетельствуют об абсурдности тезиса «нарушение территориальной целостности» несуществующей Грузинской ССР. Между тем руководство Республики Грузия с помощью именно этого тезиса пыталась оправдать в глазах всего мира свою варварскую акцию в Абхазии, проводя политику не прикрытого государственного терроризма.

В этих условиях оказать существенное влияние на развитие событий в Абхазии не удалось и другим государствам.

Л. М. Карапетян считает, что «согласно международным нормам вопрос о самоопределении конкретного народа решается именно им и другими смешанно проживающими на этой территории народами, а не по согласованию со всеми остальными гражданами данного государства» [9, с.273].

«Признание права на самоопределение вплоть до отделения создает новое качество государства как добровольного союза» [10], – считает профессор международного права и сравнительного правоведения Сойли Нистен-Хаарала.

Право на отделение, как реализация права народов на самоопределение, допустимо, с нашей точки зрения, в крайнем случае: когда стремление к независимости глубоко и прочно; когда совместное пребывание в одном государстве не может быть приемлемым обеими сторонами в силу исторических событий и реалий настоящего времени.

Состоявшаяся 3 сентября 1992 г. в Москве встреча Президента России Б.Н. Ельцина, Председателя Госсовета Грузии Э.А. Шеварднадзе и Председателя Верховного Совета Абхазии В.Г. Ардзинба, а также руководителей северокавказских республик, краев и областей Российской Федерации завершилась подписанием Итогового документа, которым не предусматривалось главное условие достижения

мира – вывод грузинских войск из Абхазии. Хотя в Заявлении Президиума Верховного Совета Российской Федерации от 7 сентября 1992 г. №9 3445-1 «В связи с итогами Московской встречи 3 сентября 1992 года» прямо указывалось, что «дальнейшей стабилизации обстановки в зоне конфликта должен послужить вывод из Абхазии вооруженных сил Республики Грузия, а также разоружение, расформирование и вывод с ее территории вооруженных добровольческих формирований и отдельных вооруженных лиц, прибывших из иных регионов» [13, с.134]. В этом же Заявлении для характеристики начавшихся событий были использованы понятия «агрессия» и «война».

Позиция России в этой ситуации носила противоречивый характер. Сохраняя политические и экономические отношения с Грузией и реализуя все договоренности, достигнутые ранее, она продолжала передачу Грузии военной техники, предоставляла кредиты, поставляла нефтепродукты и продукты. Такие действия получили оценку в Постановлении Совета Национальностей Верховного Совета Российской Федерации от 30 апреля 1993 г. № 4913-1, в котором прямо указывалось, что не выполняются рекомендации Верховного Совета Российской Федерации Правительству Российской Федерации приостановить до урегулирования конфликта в Абхазии передачу Республике Грузия вооружений, прекратить поставки боевой техники и боеприпасов по ранее заключенным контрактам, воздержаться от заключения с ней экономических соглашений.

Следует отметить, что по отношению к начавшейся войне в России фактически сформировались две официальные позиции. Одна из них, связанная в основном с поддержкой руководства Грузии, осуществлялась Президентом Российской Федерации и ее Правительством. Вторая, во многом противоположная позиция, отражавшая нарастающий раскол в России между законодательной и исполнительной властью, проводилась ее парламентом. С решительным осуждением политики Грузии выступил Верховный Совет России, который в своем Заявлении от 25 сентября 1992 г. №9 3541-1 «В связи с событиями в Абхазии» [14, с.152] осудил действия руководство Грузии, предпринявшего попытку путем насилия решить сложные проблемы межнациональных

отношений, и потребовал немедленного прекращения вооруженных действий, вывода воинских формирований с территории Абхазии, неукоснительного выполнения международных пактов по правам человека.

Верховный Совет Российской Федерации, подтвердив свою твердую приверженность политическим методам решения межгосударственных и межнациональных проблем, отметил, что с удовлетворением воспринимает выраженное в Обращении Верховного Совета Республики Абхазия к Верховному Совету Российской Федерации от 23 марта 1993 г. желание народов Абхазии войти в состав или под покровительство Российской Федерации. Президенту Российской Федерации и Правительству Российской Федерации было рекомендовано в соответствии с нормами международного права, прежде всего уважая права человека и права народов на самоопределение, активизировать переговоры с руководством Республики Грузия по этому вопросу для нормализации обстановки в Абхазии [4, с.64].

В этот самый трудный для Абхазии период войны помощь ее народу оказала Группировка российских войск в Абхазии, которая не подчинялась командованию Закавказского военного округа, а также лидеры многих субъектов Российской Федерации. Во многих субъектах Российской Федерации были созданы официальные представительства Республики Абхазия: первоначально – в республиках Северного Кавказа, затем – в Татарстане и Башкортостане [3, с.147].

На помощь Абхазии пришли народы Кавказа. Организующим центром добровольческого движения в защиту Абхазии стала Конфедерация народов Кавказа. В Кабардино-Балкарии и Чечне, Адыгее и Карачаево-Черкесии, Северной и Южной Осетии прошли организованные Конфедерацией многолюдные митинги, были созданы штабы по записи добровольцев. В числе добровольцев были казаки и потомки кавказских махаджиров из Турции и других стран Ближнего Востока. Поддержку Абхазии оказали и зарубежные страны. Новым экономическим партнером республики выступила Турция, из которой в Абхазию поставлялись продовольствие и топливо [14, с.199].

В январе 1993 г. в Гааге (Голландия) на Генеральной Ассамблее Организации непри-

знанных народов была принята резолюция по Абхазии, которая резко осудила позицию Грузии в этой войне. 26 января 1993 г. в Тирасполе Верховный Совет Приднестровской Молдавской Республики ратифицировал договор о дружбе и сотрудничестве с Республикой Абхазия. Такой же договор был заключен с Гагаузской Республикой. 7-8 октября 1992 г., в историческом центре Абхазии – селе Лыхны – состоялся I Всемирный конгресс абхазо-абазинского (абаза) народа, проведение которого планировалось еще до агрессии Грузии против Абхазии. На съезд приехали представители абхазо-абазинских диаспор Турции, Германии, Франции, Голландии, стран Ближнего Востока, Америки, СНГ, доказав решимость отстаивать независимость своей исторической родины [14, с.216].

В начале октября 1992 г. силы абхазского народного ополчения перейдя в наступление на гагрско-бзыбском направлении, освободили от грузинских вооруженных формирований город Гагру. 6 октября 1992 г. на границе с Россией у реки Псоу был поднят флаг Республики Абхазия. 11 октября 1992 г. постановлением Президиума Верховного Совета Республики Абхазия было образовано Министерство обороны Абхазии, которому было поручено в недельный срок сформировать на базе народного ополчения Вооруженные Силы Республики Абхазия. При Министерстве обороны Республики Абхазия был создан Генеральный штаб.

В условиях продолжавшейся войны, формируя военные структуры, руководство Абхазии продолжало предпринимать и политические действия. 23 марта 1993 г. был создан Государственный комитет Республики Абхазия по делам репатриации граждан, принято Постановление «О порядке приема в гражданство Республики Абхазия отдельных категорий граждан иностранных государств», которым обеспечивались упрощенные процедуры для возвращения на историческую родину потомков абхазских махаджиров XIX в. Одновременно было принято Обращение к Президенту и Верховному Совету Российской Федерации с просьбой в соответствующей международно-правовой форме вернуть Абхазию в состав России либо взять ее под свое покровительство.

Успешные военные действия народного

ополчения Абхазии, их поддержка со стороны других народов обусловили определенную коррекцию позиции Грузии, прежде всего, ее законодательного органа. Парламент Грузии принял 22 апреля 1993 г. обращение к абхазскому народу. Через день, 24 апреля, Верховный Совет Республики Абхазия сделал заявление, в котором, в частности, было сказано, что он приветствует это обращение, ибо «впервые за восемь месяцев парламент Грузии, наконец, призвал не «всеобщей мобилизации, а к прекращению войны». Верховный Совет Республики Абхазия выразил согласие обсудить вывод войск из Абхазии, если парламент Грузии действительно отказался от силового решения проблемы взаимоотношений Абхазии и Грузии и готов вывести войска с территории Абхазии.

14 мая 1993 г. руководством России и Грузии было заключено очередное соглашение о прекращении огня в Абхазии. И хотя такое соглашение было подписано без участия Абхазии, Главнокомандующий Вооруженными Силами Республики Абхазия В.Г. Ардзинба, демонстрируя добрую волю издал приказ о прекращении боевых действий в означенное время. 27 июля 1993 г. в г. Сочи было подписано Соглашение о прекращении огня в Абхазии и механизме контроля за его соблюдением. В соответствии с ним предусматривалось до 5 августа 1993 г. сформировать объединенную комиссию по урегулированию конфликта в Абхазии с участием представителей и наблюдателей от ООН, ОБСЕ, а также приглашением и использованием в зоне конфликта международных наблюдателей и миротворческих сил. В течение 10-15 дней со дня прекращения огня с территории Абхазии должны были быть выведены вооруженные формирования республики Грузия, а вооруженные формирования абхазской стороны - переведены на казарменное положение. Стороны должны были создать условия для возобновления нормальной деятельности законных органов власти в Абхазии [18, с. 11].

Трехсторонний пресс-центр Объединенной комиссии по урегулированию в Абхазии неоднократно констатировал, что если Абхазия план и график разъединения и вывода войск из зоны конфликта выполняет неукоснительно, то Грузия постоянно его срывает. Более того, положения Соглашения о возобновлении дея-

тельности законных органов власти в столице Абхазии было подвергнуто грузинской стороной односторонней ревизии.

В этих условиях Верховный Совет Республики Абхазия в своем Обращении к Объединенной комиссии по урегулированию в Абхазии от 11 сентября 1993 г. заявил, что дальнейшее участие абхазской части в ее работе возможно лишь при условии получения гарантий выполнения грузинской стороной всех решений комиссии. Не получив их, Абхазия возобновила боевые действия.

Возобновление военных действий со стороны Абхазии позволило к вечеру 25 сентября 1993 г. освободить важнейшие районы столицы. Командование Вооруженными силами Республики Абхазии во избежание бессмысленного кровопролития обратилось к командованию грузинских войск с предложением покинуть город. Предложение не было принято. 27 сентября 1993 г. столица Абхазии была освобождена полностью. 30 сентября 1993 г. Вооруженные Силы Абхазии совместно с отрядами Конфедерации горских народов Кавказа и добровольцами из других стран вышли на границу Абхазии и Грузии по реке Ингур. 1 декабря 1993 г. во время начавшихся в Женеве мирных переговоров между представителями Абхазии и Грузии был подписан Меморандум о понимании [2, с.227].

В связи с вышеизложенным, становится очевидной несостоятельность претензий и ссылок Грузии на общепризнанные принципы территориальной целостности государства (Грузии), неприкосновенности границ, так как на протяжении всего времени Грузия и Абхазия имели определенные, зафиксированные тем или иным образом свои территории и границы.

Признание права на самоопределение вплоть до отделения создает новое «качество» государства как добровольного союза. В этом заключается ценность данного права. Политические кризисы, разрушение функционирования государства, сохранение в пределах государства недовольной нации могут быть значительно более разрушительными, чем предоставление отдельной нации (народу) возможности реализовать право на самоопределение. Государство, основанное на насилии и недовольстве входящих в него народов, не имеет

будущего, его гибель и распад неизбежны.

После распада СССР впервые за многие годы появилась возможность на основе норм международного права осуществить национально-государственное самоопределение всех народов бывшего Союза ССР [6, с.97].

Многие народы, приняв соответствующие Декларации и решения о своем суверенитете и независимости, выбрали этот цивилизованный путь самостоятельной государственности, соответствующий требованиям международного права [10, с.27]. Этот путь избрали себе Абхазия и ее народ.

Как было отмечено выше, Грузинские войска были изгнаны из Абхазии 30 сентября 1993 г. Абхазия выстояла и победила, но вышла из войны, понеся в ней тяжелые потери. За свободу и независимость своей родины сложили свои головы две тысячи сынов и дочерей Абхазии. Экономика была разрушена.

Однако, несмотря на все это, Абхазия в тяжелейших условиях послевоенного времени и, мягко говоря, в атмосфере недоброжелательного окружения, приступила к закреплению итогов войны – строительству независимого государства.

В этот тяжелый период для Абхазии абхазский народ показал свою решимость отстаивать независимость Абхазии и свое право на достойную жизнь. Трудно переоценить выдающуюся историческую роль и мужество Председателя Верховного Совета Абхазии Владислава Григорьевича Ардзинба, который призвал народ Абхазии к сопротивлению и возглавил эту справедливую борьбу. Если бы не было консолидации народа и руководства, то нет никакого сомнения, в том, что абхазский народ был бы уничтожен. Безусловно, готовность абхазского народа и руководства бороться за свои неотъемлемые права явилась решающим фактором в достижении независимости Республики Абхазия.

Профессор СВ. Черниченко [15, с.16], считает, что право на самоопределение предполагает право на отделение в четырех случаях.

1. Когда народы находятся в колониальной зависимости, то есть речь идет об определенных территориях в Азии, Африке и Латинской Америке, которые когда-то были завоеваны государствами Европы. Генеральная Ассамблея ООН утвердила список территорий, под-

лежащих деколонизации, то есть попадающих под понятие колониальных народов. Вопрос о том какие народы были колониями, а какие нет, в ООН не получил однозначного ответа. «Некоторые страны на своей собственной территории имеют целые области с четко обозначенными границами, с гомогенным по составу населением, которое не совпадает по этническому, языковому и культурному признакам с остальным населением данной страны. Это население лишено избирательных прав, не принимает участие в политической жизни и не имеет ни каких прав на самоуправление или самоопределение ни в каком смысле этого слова». Положение внутри таких государств может быть сопоставимо с положением в колониально зависимых странах. Большинство коренных народов подверглись колонизации, и их положение в прошлом есть результат того самого колониализма, средством избавления от которого и служит право на самоопределение.

Принцип восстановления исторических прав здесь, по мнению С. В. Черниченко, также должен учитываться – на этом основании Великобритания вернула Китаю – Гонконг, а Португалии – Макао.

2. Когда территория, на которой проживал какой-то народ, подверглась фактической аннексии после 1945 года, то есть после принятия Устава ООН и утверждения в международном праве принципа равноправия и самоопределения народов. В экспертном заключении Института государства и права РАН «О государственно-правовых отношениях между Грузией и Абхазией в настоящее время» говорится: «с точки зрения законодательства Грузии, принятого в 1989 -1991 гг. и получившего развитие в позднейших актах, Абхазия не может рассматриваться в качестве субъекта определенных правоотношений в составе Грузии, и государственно-правовые отношения между Абхазией и Грузией прекратились» [18, с.79]. Следовательно, развязывание Грузией 14 августа 1992 года войны против Абхазии с юридической точки зрения необходимо рассматривать как акт агрессии против суверенного государства с целью ее последующей аннексии. Думается, что аналогичная ситуация была у Ирака с Кувейтом и мировое сообщество приняло все необходимые меры против государства агрес-

сора.

3. Когда Конституция какого-либо государства предусматривает возможность выхода территории, населенной определенным народом, из состава государства. И Грузия, и Абхазия вышла из состава СССР на основании одного и того же Закона СССР от 3 апреля 1993 г. «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР». Закон разрешал выход из состава СССР союзным и автономным республикам. В соответствии со ст. 3 Закона СССР от 3 апреля 1990 года Абхазия приняла решение о проведении референдума и самостоятельно решила вопрос о своем государственном статусе. Легитимность референдума и данные по его проведению были подтверждены Центральной комиссией референдума СССР.

4. Если какое-либо государство не соблюдает в отношении живущих на его территории народов принцип равноправия и самоопределения народов и не обеспечивает без дискриминации представительство всех слоев населения в органах власти, то такой народ может ставить вопрос об отделении, а также о создании собственного государства, выхода из государства или о воссоединении с другим государством.

Все четыре упомянутых случая не взаимосвязаны друг с другом и любого из них достаточно для признания за народом права на самоопределение. Это мнение С. В. Черниченко, который в течение 10 лет был экспертом ООН по правам человека, и профессор А. Эйда (Норвегия), работника Подкомиссии ООН поощрению защиты прав человека. Эта точка зрения получила единодушное одобрение, и, по мнению С. В. Черниченко, «ни разу в ООН этих выводов никто не оспаривал» [16].

Для Абхазии, ведущей национально-освободительную войну и реализующей право на самоопределение, война является справедливой и правомерной. Независимо от характера войны соблюдение законов и обычаев войны, закреплённых в международном гуманитарном праве, является обязательным для воюющих сторон. Грузией были нарушены все четыре Женевские конвенции о защите жертв войны 1949 г. [12]: использовались запрещённые средства и методы ведения войны, бесмысленно разрушались и грабились города

и населённые пункты, уничтожались культурные ценности, жестокое обращение с военнопленными и ранеными. Из оккупированных территорий насильственно были депортированы 12 тысяч греков и практически все евреи. После войны многие из них вернулись на Родину.

В настоящее время, несмотря на то, что независимость Абхазии пока не получила широкого признания, международное сообщество не может не считаться с тем, что Республика Абхазии состоялась как государство. От положения в Абхазии зависит стабильность во всем кавказском регионе, этим и объясняется пристальное внимание к Абхазии международных организаций и великих государств, чьи интересы задействованы в регионе.

Несмотря на непростые политические и экономические условия абхазский народ не отказался от построения независимого государства, что отчетливо проявилось в ходе референдума 3 октября 1999 г., по результатам

которого 12 октября был принят Акт о государственной независимости Абхазии. Эта воля народа служит основой позиции руководства Абхазии на переговорах, именно поэтому они не намерены обсуждать проекта, предусматривающие включение Абхазии в состав Грузии.

26 ноября 1994 г., несмотря на противодействие, была принята Конституция Республики Абхазия. В тот же день, согласно новому Основному Закону, Верховный Совет избрал В. Ардзинба первым Президентом Республики Абхазия, инаугурация которого состоялась 6 декабря [17, с.26]. Принятие Конституции подтвердило неизменность курса на независимость и продемонстрировало решимость добиваться признания права абхазского народа на самоопределение.

На наш взгляд, Республика Абхазия имеет хорошие перспективы в достижении тех справедливых целей, к которым так долго стремился абхазский народ.

Список литературы:

- [1] Авидзба А. Ф. Проблемы военно-политической истории Отечественной войны в Абхазии (1992-1993 гг.) Книга I. Сухум, 2013.
- [2] Авидзба А.Ф. О некоторых вопросах становления и укрепления абхазской государственности (1993-2010 гг.). Абхазоведение. Археология. История. Этнология. Выпуск VII. Сухум, 2012.
- [3] Авидзба А.Ю. О политической стратегии международного сообщества на начальном этапе грузино-абхазской войны (1992-1993 гг.). Абхазоведение. Археология. История. Этнология. Выпуск VII. Сухум, 2012.
- [4] Авидзба А.Ю. Становление независимого абхазского государства и Российская Федерация (1993-2008 гг.). Учёные записки Центра изучения Центральной Азии, Кавказа и Урало-Поволжья Института Востоковедения РАН. Т. 1. Абхазия. М.: ИВ РАН, 2013.
- [5] Аджинджал Е.К. Из истории абхазской государственности. - Сухум, 1996.
- [6] Ачугба Т.А. Этнополитическая ситуация в предвоенной Абхазии (конец 80-х - начало 90-х гг. XX века) Кавказоведение: опыт исследований. Материалы международной научной конференции. Владикавказ, 2005 г.
- [7] Ачугба Т.А. К обоснованию государственной независимости Абхазии / Т.А. Ачугба. - Сухум, 2002.
- [8] Грузины и абхазы. Путь к примирению/общ. ред. Б. Коппитерс, Г. Нодия, Ю. Анчабадзе. - М., 1998.
- [9] Карапетян Л. М. Федеративное устройство Российского государства. - М., 2001.
- [10] Кеца В.В. Международно-правовое признание суверенных государств. Курс лекций. Москва, 2012.
- [11] Нодия Г.А. Политическая смута и экстерриториальные конфликты в Грузии // Спорные границы на Кавказе. - М, 1996.
- [12] Основные положения Женевских конвенций и дополнительных протоколов к ним. - М., 1996.
- [13] Те суровые дни. Хроника Отечественной войны народа Абхазии (1992-1993 гг.). В

документах / под ред. В. Г. Ардзинба. Сухум, 2004.

[14] Ходжава Р.В. Хроники Отечественной войны народа Абхазии в воспоминаниях: книга в 2-х т. - Сухум.: Изд-во «Алашарбага», 2013.

[15] Черниченко С. В. Принцип самоопределения народов (современная интерпретация) // Московский журнал международного права. - 1996. - №4.

[16] Шамба С. М. К вопросу о правовом, историческом и моральном обосновании права Абхазии на независимость//Национальные интересы. - М., 2000. - №1.

[17] Шамба С.М. Переговорный процесс: надежды и разочарования. Абхазия – Грузия. Препятствия на пути к миру. - Кн. 2. - Сухум, 2000.

[18] Шамба Т. М. Национальная политика и национально - государственное устройство Российской Федерации. - М., 2000.

References:

[1] Avidzba A. F. Problems of the Military-Political History of the Patriotic War in Abkhazia (1992-1993). Book I. Sukhum, 2013.

[2] Avidzba A. F. On Some Issues of the Formation and Strengthening of Abkhaz Statehood (1993-2010). Abkhaz Studies. Archaeology. History. Ethnology. Part VII. Sukhum, 2012.

[3] Avidzba A. Yu. On the Political Strategy of the International Community at the Initial Stage of the Georgian-Abkhaz War (1992-1993). Abkhaz Studies. Archaeology. History. Ethnology. Part VII. Sukhum, 2012.

[4] Avidzba A. Yu. Formation of the Independent Abkhaz State and the Russian Federation (1993-2008). Scientific Notes of the Center for the Study of Central Asia, the Caucasus, and the Ural-Volga Region, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences. Vol. 1. Abkhazia. Moscow: Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, 2013.

[5] Adzhinjal, E.K. From the History of Abkhaz Statehood. Sukhum, 1996.

[6] Achugba, T.A. Ethnopolitical Situation in Pre-War Abkhazia (Late 1980s – Early 1990s) Caucasian Studies: Research Experience. Proceedings of the International Scientific Conference. Vladikavkaz, 2005.

[7] Achugba, T.A. Toward a Justification of the State Independence of Abkhazia / T.A. Achugba. Sukhum, 2002.

[8] Georgians and Abkhazians. The Path to Reconciliation / general editors B. Koppieters, G. Nodia, Yu. - M., 1998.

[9] Karapetyan L. M. Federal structure of the Russian state. - M., 2001.

[10] Ketsba V. V. International legal recognition of sovereign states. Lecture course. Moscow, 2012.

[11] Nodia G. A. Political turmoil and extraterritorial conflicts in Georgia // Disputed borders in the Caucasus. - M., 1996.

[12] Basic provisions of the Geneva Conventions and additional protocols thereto. - M., 1996.

[13] Those harsh days. Chronicle of the Patriotic War of the people of Abkhazia (1992-1993). In documents / edited by V. G. Ardzinba. Sukhum, 2004.

[14] Khodjava R. V. Chronicles of the Patriotic War of the People of Abkhazia in Memories: a book in 2 volumes. - Sukhum.: Alasharbaga Publishing House, 2013.

[15] Chernichenko S. V. The Principle of Self-Determination of Peoples (Modern Interpretation) // Moscow Journal of International Law. - 1996. - No. 4.

[16] Shamba S. M. On the Issue of the Legal, Historical and Moral Justification of Abkhazia's Right to Independence // National Interests. - Moscow, 2000. - No. 1.

[17] Shamba S. M. The Negotiation Process: Hopes and Disappointments. Abkhazia - Georgia. Obstacles to Peace. - Book 2. - Sukhum, 2000.

[18] Shamba T. M. National Policy and the National and State Structure of the Russian Federation. - Moscow, 2000.